

Лекция по курсу «Историческая география Евразии» для студентов исторического факультета специальности «История (5В020300)».

Тема 4. Возникновение и развитие исторической географии как науки. Современные подходы к историко-географической проблематике

Историческая география зародилась как смежная наука на стыке географии и истории. Она в ходе своего развития традиционно была тесно связана с топонимикой, этнографией, аграрной историей и рядом других научных дисциплин. Сразу нужно обратить внимание на разницу между исторической географией и историей географии. История географии, или история географических знаний, делает акцент на изучении истории географических открытий, экспедиций и путешествий, а также истории географической мысли и географических представлений людей в различные исторические эпохи.

До недавнего времени историческая география не рассматривалась как самостоятельное научное направление. Большинство работ по исторической географии долгое время носило исключительно вспомогательный характер. Не зря в середине прошлого века историк В.К. Яцунский подметил, что еще до Первой мировой войны историческая география носила репутацию «науки с весьма неопределенным содержанием». Историческая география в то время считалась специальной исторической дисциплиной, изучающей влияние географической среды на развитие человеческого общества. Сам В.К. Яцунский давал такое определение этой отрасли знания: историческая география изучает «конкретную созданную обществом географию населения и хозяйства, а также и преобразенную людьми географию природы, в условиях которой эти люди прошлого жили». При этом если в истории делается акцент на времени, то в географии – на пространстве.

Через четверть века историк В.В. Самаркин добавил, что историческая география базируется на материалах, предоставленных разными направлениями науки, в первую очередь историей, а затем и другими дисциплинами. Историческая география как научное направление всегда была тесно связана с исторической демографией, экономической историей, статистикой, исторической картографией, топонимикой, экономикой и другими науками.

Хотя отдельные элементы историко-географического подхода как науки к историческим вопросам встречаются еще у античных авторов, начало формирования исторической географии как науки относится к позднему средневековью. Именно тогда возросший интерес гуманистов к античности заставил их обратить внимание на географию античного мира. Эпоха великих географических открытий усилила этот интерес: для того чтобы ориентироваться в незнакомых областях, надо было собрать все имевшиеся о них сведения, а искать их можно было практически только у древних авторов.

Эти обстоятельства привели к тому, что историческая география возникла как историческая география античного мира, и первые ее шаги связаны с

именами итальянского гуманиста Флавио Бьондо (XV в.), фламандского географа XVI в. А. Ортелия, профессора Лейденского университета Ф. Клювера (XVII в.). Основным содержанием их работ было определение границ расселения племен и народов, локализация территорий областей и государств, установление связи между древними и современными поселениями, уточнение мест сражений и других исторических событий, т. е. вопросы, которые сейчас составляют политическую географию и топографию прошлого.

Это направление оставалось доминирующим и в последующие (XVIII–XIX) столетия развития науки, хотя круг проблем намного расширился за счет изучения административного, церковного деления, территориальных аспектов демографии, культуры и т. п. К изучению исторической географии стали привлекаться материалы и других дисциплин — топонимики, истории географических представлений и открытий, антропологии. Однако в основе этой дисциплины оставалась политическая география, хотя и несколько дополненная элементами географии населения и этнической географии. Типичным образцом работ этого рода является широко известная в конце XIX в., переведенная на многие (в том числе и русский) языки книга Э. Фримана «Историческая география Европы», посвященная в основном изменениям государственных границ на континенте.

Другое направление в развитии исторической географии связано с проблемой влияния природных условий на общество. В средние века и в первые столетия нового времени эти вопросы разрабатывались главным образом философами (Воден, Монтескье и др.), причем они, как правило, ограничивались схемой «климат – психический склад человека – особенности общественного развития». В XIX–XX вв. крупнейшие представители этого направления (Ратцель, Видаль де ла Блаш) по-иному подходили к рассмотрению предмета, однако географический детерминизм составлял главное ядро их взглядов.

Несмотря на кажущееся отличие их взглядов от воззрений просветителей XVIII в., их объединяло главное – признание решающей роли географического фактора в общественном развитии. Другие направления ставили в прямую зависимость от природных условий народонаселение (Мальтус), внешнюю политику государств и т. д. В эпоху кризиса капитализма эти течения приняли крайне реакционный характер (неомальтузианство, геополитика и др.).

В XX в. в связи с поворотом исторической науки к социально-экономическим проблемам историческая география пополнилась еще одним большим разделом – экономической географией. Хозяйственная проблематика (развитие сельского хозяйства и промышленности, торговых связей, экономическое районирование) стала занимать все большее место в трудах историко-географов; более того, нередко эти вопросы стали выдвигаться на передний план, подчиняя себе остальные разделы дисциплины. Такая тенденция, например, заметна в наиболее крупной работе последних лет – книге английского исследователя К. Смита «Историческая география Западной Европы до 1800 года» (Лондон, 1967 г.).

Современную западную историческую географию характеризуют и другие моменты. В последние десятилетия интерес к этой науке значительно возрос. Регулярно собираются международные конгрессы и симпозиумы, выходят многочисленные сборники и журналы, посвященные как исторической географии в целом, так и отдельным ее разделам, выпускаются разнообразные альбомы, атласы и карты в большинстве проблемно-исследовательского плана. Исследования характеризуются применением новейших методов – аэрофотосъемки, используемой для выяснения следов прежних систем землепользования; подводной археологии как способа воссоздания топографии затонувших поселений.

Но вместе с тем в современной западноевропейской науке отсутствует четкое и общепринятое представление о предмете и содержании дисциплины. Все вышесказанное применимо и к исторической географии западноевропейского средневековья. Возникнув в XVI–XVII вв. (Валуа, д'Анвиль и др.), она вначале ограничивалась топографическими задачами (внутренние и внешние границы государств, локализация событий), затем на протяжении XIX и особенно XX столетий ее содержание постепенно расширялось. После работ К. Кречмера, Г. Дэрби, Ю. Белоха, Г. Итса и других эта дисциплина приняла свой сегодняшний вид со всеми особенностями, присущими современной исторической географии вообще. Сейчас из ее разделов, пожалуй, наиболее активно развиваются демография и хозяйственная география (сельскохозяйственное районирование, география цен и др. вопросы). В современной исторической географии средневековья широко используются материалы и методы других, не чисто исторических наук.

Так, например, значительный эффект для понимания многих проблем средневековой географии, как политической и экономической, так и географии населения, дают топонимические сведения. Еще в прошлом столетии Ф. Энгельс в статье «Франкский диалект» дал блестящий пример использования данных лингвистики для выяснения сложнейших проблем расселения древних племен. С тех пор круг вопросов, в решении которых принимают участие сравнительное языкознание, топонимика и другие лингвистические науки, значительно расширился.

В советской исторической науке историческая география средневековой Западной Европы находится на этапе становления. У истоков ее стоял В.К. Яцунский, сформулировавший предмет и содержание этой науки. Основоположники советской медиевистики (Е.А. Косминский, С.Д. Сказкин и др.), разрабатывая принципиальные вопросы марксистской истории средневековья, первыми поставили вопрос о территориальных особенностях процесса феодального развития в различных областях Европы (генезис феодализма, рента и т. д.).

Отдельные вопросы западноевропейской географии эпохи феодализма прямо или косвенно рассматриваются в книгах и статьях К.Д. Авдеевой, А.И. Неусыхина, А.А. Сванидзе, А.Я. Шевеленко и др., однако обобщающих работ по этой тематике (не считая первых вариантов учебных пособий по данному

курсу) в советской историографии еще нет. В то же время практически все исследования советских медиевистов, посвященные особенностям политического и социально-экономического развития отдельных местностей Западной Европы в средние века, содержат разнообразный, иногда очень яркий и ценный материал по исторической географии эпохи феодализма.

Одной из главных проблем современной исторической географии является неразработанность ее собственной теории, методологии и методов исследований. Эта проблема прослеживается во многих направлениях молодой науки и тормозит ее развитие. Историческая география, которая, по сути, повторяет всю современную структуру географии, не получила развитие в равной степени по разным своим направлениям. Сейчас в рамках исторической географии как самостоятельной области научного знания принято выделять следующие главные направления: физическую географию, экономическую географию, географию населения, политическую географию и географию культуры. Таким образом, историческая география, рассматриваемая ныне как интегральное научное направление, представляет целый комплекс общественно-социальных и естественных наук, которые пользуются самыми разными методами исследования.

Историческая география – отрасль исторической науки, изучающая главные характерные черты географической, пространственной стороны исторического процесса. Она конкретизирует наши представления об исторических событиях и явлениях, связывает их с определенными территориями, изучает географию исторического прошлого человечества, в том числе в плане взаимодействия и взаимовлияния природы и общества. Иными словами, историческая география – это география определенной территории на определенном этапе исторического развития ее населения.

Для географической характеристики того или иного района, как правило, необходимо знать его физическую географию (рельеф, климат, растительность, животный мир, полезные ископаемые и т. д.); политическую географию (территория и границы политических образований, их территориально-административная структура, локализация мест, связанных с различными событиями, и т. п.); географию населения с точки зрения формирования его состава, размещения и передвижений; экономическую географию, т. е. географию производства и хозяйственных связей с порайонной и отраслевой характеристикой.

Историческая география является пограничной наукой и до сих пор рассматривается большинством историков в качестве вспомогательной специальной дисциплины. Тем не менее интерес к исторической географии нарастает быстрыми темпами. В Институте российской истории РАН в 2009 г. был создан центр исторической географии и исторической картографии. Также существует Научный совет РАН по исторической демографии и исторической географии. Проблемы развития историко-географической дисциплины во многом связаны с тем, что среди историков и географов нет общепринятого определения предмета исторической географии, что,

безусловно, размывает границы дисциплины и не способствует консолидации профессиональных усилий на этом направлении.

В последние годы все большее внимание уделяется изучению с позиции исторической географии нематериальных феноменов, таких как представления о географическом пространстве у разных народов, формирование этнических и территориальных идентичностей. Вследствие этого были проблематизированы такие ключевые понятия географии, как «регион», «территория» и «граница». Данные объекты стали рассматриваться как социальные и ментальные конструкторы, которые были вызваны к жизни вполне определенными общественными и политическими причинами, очень часто лежащими за пределами самого региона. В историко-географических исследованиях все шире вводятся в оборот и новые термины для обозначения пространственных реалий с весьма специфическими, пограничными социокультурными характеристиками, например «контактная зона». Как самостоятельное направление все чаще заявляет о себе историческая политическая география.

Современная историческая география все чаще обращается к созданию собственной концепции районирования территории. Самостоятельной целью целого ряда исследований становится разработка принципов и методов историко-географического районирования на разных иерархических уровнях. Проводятся работы по историко-географической периодизации и апробации метода временных срезов не только в историческом ландшафтоведении, но и в исторической географии населения.

На данный момент в исторической географии представлен широкий круг рассматриваемых проблем. Они касаются пространственных аспектов развития человеческого общества и изучения исторических закономерностей в пространственном преломлении. К ним относятся проблемы влияния природной среды на пространственное разнообразие исторических процессов, формирование и динамика территориальных различий в жизни общества, исторические изменения окружающей среды и роль в них антропогенного фактора, политические аспекты динамики географических границ, история коммуникаций и инфраструктуры, география населения и хозяйства, религии и т. д. Однако при разработке исследовательских проблем в исторической географии по-прежнему сохраняется разделение труда между историками и географами.

В.С. Дементьев отмечает несколько важнейших тенденций, характеризующих развитие мировой исторической географии в последние десятилетия. Во-первых, это разворот исторической географии в сторону комплексного, синтетического исследования пространственных и временных структур. В исторической географии для этого используется метод временных срезов.

Во-вторых, в последние годы в так называемой «новой» исторической географии, особенно в странах Запада, большое распространение получили постмодернистские мировоззренческие установки и подходы, отмечается смена исследовательских акцентов.

Все большее внимание в ней уделяется историко-географическому изучению нематериальных феноменов, в т. ч. представлений о географическом пространстве и среде обитания у разных территориальных общностей людей и в разные исторические периоды. В-третьих, важной особенностью развития исторической географии в последние десятилетия стала реконцептуализация понятия «регион». Современная регионалистика имеет дело и с более сложными, многомерными трактовками региона.

По всей видимости, наиболее эффективным в решении вопросов исторической географии оказалось академическое сообщество, усилиями которого были созданы и поддерживаются ныне глобальные институты исторической географии. Сам характер этого единства, очевидно, не предполагает национальных или иных ограничений, но вместе с тем столь же очевидно, что основой его является научное сообщество англоязычных стран. Именно родственные академические практики и единое методологическое поле английской и американской науки определяют связанность пространства международной историко-географической дискуссии.

При рассмотрении современной системы историко-географического знания в ее англо-американском варианте необходимо помнить, что основы ее были заложены в XX в. учеными, принадлежавшими к академическому сообществу географов. В 1930-х гг. Генри Клиффорд Дарби (Henry Clifford Darby) начал разрабатывать свою концепцию исторической географии как *self-conscious, distinctive subject*, одной из субдисциплин *human geography*, будучи преподавателем географии в Кембридже. Хотя сам Дарби с полным правом может считаться профессиональным медиэвистом, академическая традиция, получившая под его влиянием широкую популярность, развивалась как географическая дисциплина, что и сформировало ее нынешний облик.

Сущностные черты современной англо-американской исторической географии во многом предопределены тем, что принято называть «географическим мышлением». Прежде всего это пространственный подход, ставящий во главу угла земное пространство и его изменения («география – это пространственная наука, та же как история есть временная наука», писал классик географии Альфред Геттнер).

Во-вторых, наблюдение изменений земного пространства предполагает системность, комплексность его восприятия, следовательно – привычку к синтезу, обобщению данных и тому, что Леонард Гейлки (Leonard Guelke) в своей критической работе назвал «естественно-научным подходом к исторической географии», когда география исторического прошлого изучается подобно последовательности физических процессов, без учета человеческого фактора. Гейлки писал, что естественно-научная традиция исторической географии была сформирована работами ее новых классиков – Зауэра, Дарби, Кларка и Мейнига, игнорировавших в своих исследованиях специфику исторического подхода.

В-третьих, в проблематике и методологии современной исторической географии со всей очевидностью отразилась еще одна истинно географическая черта. «География, по самому определению своего понятия, ограничена,

строго говоря, рассмотрением настоящего», и эта первостепенная ориентация на исследования географического пространства в его современном виде, лежащая в основе географии, порождает настойчивую «актуальность» работ (как тематическую, так и методологическую), публикуемых, например, в «Журнале Исторической Географии».

Собственно, еще его основатель, известный канадский исследователь Эндрю Кларк (Andrew Clark), настаивал на том, что любые попытки ограничить или как-то классифицировать методологическое пространство исторической географии напоминают ложе Прокруста. Вместо этого он прагматически предлагал считать исторической географией то, «чем занимаются historical geographers». Так и получилось, методологический плюрализм, или ситуация непрерывной дискуссии, положен в основу важнейших интернациональных институтов исторической географии.

Широчайшее признание Дарби получил как специалист по исторической географии Англии эпохи норманнского завоевания (первая его работа в этой области появляется в 1934 г., а последняя в 1987 г). В первую очередь должен быть отмечен вклад Дарби в работу над проектом «География Англии в эпоху Книги Страшного Суда» (The Domesday Geography of England). Дарби был редактором и важнейшим соавтором этого исследования, семь томов которого были изданы в 1952–1977 гг.

Контрольные вопросы

1. Опишите возникновение и развитие исторической географии как науки.
2. Когда возник раздел исторической географии – экономическая география?
3. Что является предметом изучения экономической географии?
4. Что, по мнению В.К. Яцунского, является объектом исторической географии?
5. Что такое нематериальные феномены исторической географии?
6. Назовите основоположников западной исторической географии.
7. Что такое новая историческая география?

Литература

1. Самаркин В.В. Историческая география Западной Европы в средние века. –М.: Высшая Школа, 1976. – 248 с.
2. Дементьев В.С. К вопросу о становлении и перспективах развития исторической географии // Историческая география. Псковский регионологический журнал. № 23/2015. – С. 59-71.
3. Яцунский В.К. Историческая география как научная дисциплина // Историческая география СССР (Вопросы географии. Сб. 20-й). – М., 1950. – С. 13–14.

4. Яцунский В.К. Историческая география. История ее возникновения и развития в XIV–XVIII вв. – М., 1955.
5. Названия историко-географических работ этих и других исследователей см.: Историческая география России: учеб.-метод. пособие для студ. ист. фак. / Под ред. В. П. Тотфалушина. – Саратов, 2003.
6. Зайцев М.В. Историческая география России: учеб. пособ. для студ. Саратов. гос. ун-та. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. – 204 с.
7. Жекулин В.С. Историческая география: предмет и методы. – М.: Наука, 1982. – 224 с.
8. Максаковский В.П. Историческая география мира: учеб. пособие для вузов. – М.: Экопрос, 1997. – 584 с.
9. Корандей Ф.С. Введение в историческую географию: учеб. пособие. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2008. – 124 с.